"Знаете, это совсем не плохая идея. О каких языковых курсах вы говорите? И что такое Эспен Аллейн?" спросил Сириус.

Гарри объяснил, что именно в Выручай-комнате ему стало известно о возможности ускоренного изучения языка, и рассказал, что обнаружил эту возможность, когда гостил в "Ликвидном котле" перед третьим курсом, и как это работает.

"Это звучит невероятно. Обычно только семьям, обладающим особым талантом к языкам, удается выучить больше горстки. Краучи были одними из них. Иначе старший Барти не смог бы свободно выучить более сорока языков", - заявил Сириус.

"Верно. На изучение такого количества языков уйдет несколько лет, даже при поддержке курсов. Лимит в год зависит от возраста, для меня, по словам владельца магазина, это четыре языка, ведь этим летом мне только исполнилось пятнадцать лет", - размышлял Гарри.

"Но все равно впечатляет. Почему Гермиона еще не знает об этом?" полюбопытствовал Сириус.

"Потому что, когда я узнал о нем, то сначала хотел узнать, действительно ли он работает так, как должен. Потом у нее был стресс из-за того, что она взяла все факультативы, предложенные на третьем курсе, и я решил, что не буду об этом говорить. Хотя к концу года она отбросила два предмета, у нее осталось десять, а вы знаете, что она перфекционистка во всем, что касается образования. Вы можете успеть изучить все двенадцать предметов, если ограничитесь тем объемом работы, который вам задают на уроках и в домашнем задании. Но Гермиона никогда не сможет этого сделать. Она должна знать каждую мелочь в совершенстве. Поэтому лучше бы она не знала, что существует способ выучить языки в совершенстве за год. Она бы настаивала на том, чтобы добавить еще и их, причем максимально возможное количество за год обучения, и перегорела бы", - объяснил Гарри.

"Я вижу, как это происходит", - признал Сириус, - "Хотя она будет очень рада, когда узнает об этом".

"Жестко. Если она не может позаботиться о своем здоровье, это должны сделать другие. Я планирую подарить ей курс французского на день рождения, но не скажу, что теоретически она может добавить еще три языка, чтобы использовать весь потенциал курсов за год. Она и так сделает больше, чем кто-либо другой на своих OWL", - заявил Гарри, не упоминая о том, что этот курс был предназначен главным образом для того, чтобы Гермиона не слишком копалась в том, что он делает.

Если он хотел, чтобы все прошло идеально, ему нужно было подготовиться, а это возможно только в том случае, если у Гермионы не будет времени следить за ним слишком пристально. Ему нужно было время от времени отлучаться в течение дня, и она будет допрашивать его, где бы он ни был, а он не собирался этого допускать. Он был слишком близок к своей цели, чтобы потерпеть неудачу и наконец-то стать свободным.

Гермиона попыталась отчитать Гарри за то, что он ушел от Дурслей, никому ничего не сказав,

но Гарри отмахнулся от ее слов.

"Гермиона, я был в полном праве уехать в лагерь Следопытов, так как мои родственники не могли избавиться от меня достаточно быстро. Они подписали анкеты, я использовал свои собственные деньги, чтобы оплатить поездку, и это все", - сказал ей Гарри.

"Но профессор Дамблдор сказал, что ты должен остаться с ними. Что это лучшее место для тебя", - настаивала Гермиона.

"И он не имел права диктовать мне что-либо относительно моей жизни и моих летних каникул. Он мой директор, Гермиона, а не мой опекун. Какие бы должности он ни занимал, в магическом мире у меня нет достойного опекуна, поскольку Сириус ошибочно считается преступником. Он был бы единственным, кто мог бы сказать что-то против этого, если бы мог правильно воспользоваться своими правами моего крестного отца", - заметил Гарри.

"Но он же профессор Дамблдор!"

"И все равно он не в состоянии решать, что мне делать во внеучебное время", - повторил Гарри, - "Я знаю, что у тебя есть проблема с неподчинением авторитетам, но если принять твои доводы, то Фадж имел бы право говорить мне, что делать. Или ты, или Рон. А у него такого права нет. Люди вольны выбирать, что им делать, если только они не совершают преступлений и не вредят другим. И я точно могу сказать, что поездка в лагерь Следопытов никому не навредила. Ну, за исключением рыб, которых я там ловил, но это не считается. Это то же самое, как если бы вы решили поехать в отпуск с родителями или другим подросткам разрешили присоединиться к молодежным туристическим группам, как это сделал я, с разрешения их родителей или опекунов. Больше ничего. Это совершенно нормально. И ни одному учителю даже в голову не придёт делать это в отношении своих учеников".

"Профессор Дамблдор просто преследует ваши интересы", - настаивала Гермиона.

"Это не меняет фактов, Гермиона. Ты постоянно твердишь о правилах, но тебе нужно открыть глаза и признать, что не все правила действуют. А те правила, которые действуют, нужно интерпретировать и использовать в нужное время. Не говоря уже о том, что не все, что вы считаете правилом, на самом деле таковым является. Как, например, это правило о том, чтобы настаивать на том, чтобы рассказывать Дамблдору обо всем, что происходит в моей жизни. Это никогда не было настоящим правилом. Школьные правила не имеют никакого значения за пределами школы. Поэтому они и называются школьными.

"Там действуют законы. И если у вас коррумпированное правительство, эти законы могут быть фатально ошибочными. У вас были уроки истории в начальной школе. Вспомните нацистскую Германию в тридцатые и сороковые годы. Их законы были приняты законным правительством, избранным народом, но они были преступниками, которые обманули народ и промыли мозги целому поколению, внушив им убеждение в полном превосходстве определенной идеи о людях. Они убили миллионы людей, и все это во имя чистоты расы. Звучит знакомо? То же самое делает сейчас Волдеморт. Вы должны критически оценивать то, что говорят вам авторитетные

люди, прежде чем принять это как правильное или неправильное".

"Профессор Дамблдор не стал бы этого делать", - снова попыталась Гермиона, - "А ты была в опасности".

"Слепое доверие ведет к гибели, Гермиона. В Швеции мне ничего не угрожало, ведь никто не знал, где я нахожусь. Если никто не знает, то никто не может предать его врагу. Там не было волшебников, это был лагерь маглов".

Гермионе не нравилось, что Гарри не просто следовал её аргументам, он никогда раньше не спорил с ней подобным образом, но проблема была в том, что у него были очень веские аргументы. Но она не хотела признавать, что может ошибаться. Что профессор Дамблдор может ошибаться.

"Тебе придется смириться с тем, что ты не всегда права, - сказал Гарри, словно прочитав ее мысли, - иначе ты будешь страдать, когда выйдешь из школы. Ни один работодатель не позволит тебе придерживаться неправильного мнения. Если ты переусердствуешь, тебя уволят, просто и ясно. Если не веришь мне, спроси кого-нибудь из взрослых. Расспросите тех, кто работает в министерстве, о том, насколько это коррумпированное место, а потом подумайте, почему вы всегда должны составлять собственное мнение о вещах.

"Вернемся к моему примеру. Люди, которые были хорошими, до того как Гитлер стал править Германией в тридцатые годы, позволили заставить себя поверить в то, что евреи - это меньшие люди. Они были их соседями на протяжении многих лет, никогда не давая им повода для ненависти, и только потому, что их лидер-маньяк сказал им, что они порождение Сатаны, они не восстали, когда их согнали в гетто.

http://tl.rulate.ru/book/101946/3519905